

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПО ОБЩЕМУ
И СРАВНИТЕЛЬНОМУ ЯЗЫКОЗНАНИЮ

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1952 ГОДУ

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

4

ИЮЛЬ — АВГУСТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА — 1988

15. Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М., 1980.
16. Булакаева-Баранникова А. А. Сопоставительные материалы по лексике современного татарского и бурят-монгольского языков // Сборник трудов по филологии. Вып. 3. Улан-Удэ, 1958.
17. Хаджисилаев Х.-М. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Черкесск, 1970.
18. Суюнчев Х. И. Карачаево-балкарские и монгольские лексические параллели. Черкесск, 1977.
19. Рассадин В. И. О тюркизмах в бурятском языке // К изучению бурятского языка. Улан-Удэ, 1969.
20. Рассадин В. И. О бурятско-тюркских языковых взаимоотношениях // Диалектология и ареальная лингвистика тюркских языков Сибири. Новосибирск, 1986.
21. Рассадин В. И. Тюркизмы в халха-монгольском языке // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 5. Улан-Удэ, 1970.
22. Рассадин В. И. Тюркские лексические элементы в калмыцком языке // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов. Улан-Удэ, 1983.

ТЕКИН Т.

ВНУТРИТЮРКСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА СООТВЕТСТВИЯ ТЮРКСКОГО /š/, ЧУВАШСКОГО /ś/ И МОНГОЛЬСКОГО /č/

Как известно, общетюркский /š/ соответствует не только чувашскому и монгольскому /l/, но также чувашскому /ś/ и монгольскому /č/. Подобно многим другим алтайским звукосоответствиям, соответствие тюрк. /š/ : монг. /č/ было также впервые выявлено и обосновано Г. Рамстедтом. Еще в 1912 г. Г. Рамстедт обратил внимание на сходство монгольского и тюркского суффиксов взаимности/сочетности -ča/-če- и -š-, например, монг. *siqa-ča-* «сжиматься» (из *siqa-* «сжимать, давить») : тюрк. *siq-i-š-* «то же» (от *siq-* «давить, сжимать») [1, с. 29, 30]. Г. Рамстедт утверждал, что тюркский суффикс взаимности/сочетности -š- первоначально выступал в виде /č/, а звуковой переход от /č/ к /š/ в тюркском начался, по-видимому, с форм прош. времени на -di/-ti; таким образом, *-ča-di > *-čti > *-šti. Позднее этот суффикс был обобщен как -š- по аналогии с суффиксами приведенных форм прош. времени [1, с. 29].

В той же работе Г. Рамстедт указал и на то, что в чувашском языке суффикс сочетности в исконных словах оканчивается на -š-, в то время как суффиксом сочетности в словах, заимствованных из татарского, выступает -š- [1, с. 29]. Поскольку тюрк. /š/ в чувашском обычно передается /l/, а чуваш. /ś/ происходит из /č/ или /j/, то соответствие тюрк. -š- : чуваш. -š- говорит о том, что суффиксом взаимности/сочетности в пратюркском был, видимо, не /l/ или /š/, а /č/.

Создавая свою теорию в начале 1900-х годов, Рамстедт не имел возможности привести тюркские факты в доказательство соответства тюрк. /š/:чуваш. /ś/:монг. /č/. По моему же мнению, имеются внутритюркские свидетельства, т. е. собственно тюркские примеры, подтверждающие это звукосоответствие. В данной статье мне хотелось бы представить такие свидетельства и попытаться показать, что соответствие, выведенное Г. Рамстедтом, верно.

Древнейшие тюркские примеры, в которых суффикс взаимности/сочетности -š- встречается в виде -č-, т. е. в неизменной форме, обнаружи-

ваются в «Кутадгу билиг» и в словаре Кашгары. Прежде чем представить эти примеры, мне бы хотелось подчеркнуть, что звук, который подвергается изменению в конечной позиции, обычно сохраняется в срединной позиции, особенно перед согласным или после него, например, *semiz* «жирный» (**semir'*), но *semri* «становиться жирным», *köküz* «грудь» (< **kökür'*), но *kökrek* «то же» (< **kökür-ek*) и т. д. [2]. Подобным же образом пратюркская форма суффикса взаимности/сочетности -š- сохранилась в первоначальном виде в нескольких примерах, где она встречается в срединной позиции перед или после согласного.

Примеры:

МК II 196 *kikčür-* «ударять два предмета друг о друга; подстрекать» (< **kik-i-č-ür-*) < МК II 293 *kik-* «точить, заострять; ударять, чтобы заострить» // орхон. *kikšür-* «побуждать» (КТД 6, читаемые как *kiñšür-*, *kiñesür-*), Chuast. *kikšür-* (*kişig kikşürü sözle-* «подстрекать к взаимной вражде» [3, с. 714]).

МК III 108—109 *yarpčin* // *yarpçin-* // *yawčip-* «прилипать, приставать» // *yarpçın-* «то же» (по Кашгары, альтернативная форма с -š-: *yarpundi* и с -f-: *yawčundi*) < **yarp-i-č-i-n-* < *yap-* «покрывать, накрывать».

МК III 97—98 *yarpčır-* // *yawčır-* «приставать, прилипать, приклеиваться» // *yapşır-* «то же» < **yarp-i-č-ır-* < *yap-* «покрывать, накрывать».

QB 401 *yarpçır* «пристает, прилипает», QB 1409 *yarpçır* «то же» (в гератском списке *yarpçır*) // уйгур., МК *yariş-*, *yariş-* «приставать, прилипать» < **yarp-i-č-* (форма *yarpçı-* для *yariş-* в указателе к «Кутадгу билиг» должна быть исправлена).

МК II 175 *tarçır-* «передавать, вручать (что-л. кому-л.)» (например, *men oğulni anasında tarçırdatum* «я передал ребенка матери») // уйгур. *tarçır-* «то же» < **tar-p-i-č-ır-* < *tap-* «находить».

Орхон. *qabiş-*, уйгур. *qaviş-* «собираться (вместе)», МК *qaşış-* «то же», *qaşışt* «мирные переговоры между двумя царями или ханами» // *qarčaq* «место, где сливаются рукава одной реки» (МК I 471) < **qabič-aq* < **qab-i-č-* «приближаться, подходить» (ср. уйгур. *qavit-* «встречаться», *qavır-* «собирать», МК *qaşır-* «сжимать, стягивать»; ср. также монг. *qabida-* «подходить», *qabildu-* «приближаться, подходить», *qabira-* «стоять вплотную друг к другу»¹.

МК I 423 *tutaşı*, *tutši* «соседний, относящийся к чему-л., смежный; постоянно, непрерывно» // МК *tutčı* (13 раз), QB *tutčı*, *tuci* (много раз; *tutaşı* 5 раз) < **tutac-i* < *tut-*, *tuta-* «держать, хватать» (что касается *tuta-*, ср. QB *tutam* «пригоршня; схватывание» < *tuta-*). Стяженная форма *tuci* в QB является дополнительным свидетельством в пользу теории Рамстедта: если бы исходная форма была с /š/, то в QB мы бы имели **tuši*, но не *tuci!*

Другой ранний пример обнаруживается в «Кысса-и Бахрам», сочинении, датирующимся, вероятно, XIV в.: *urč-ırıg* «он сражается» [4] < **ür-i-č-* // уйгур., МК *ıruş-*, чуваш. *vărś-* «то же» < **ürıč-*.

Этим исчерпываются случаи, когда суффикс взаимности/сочетности -š- представлен в среднетюркских текстах как /č/. Подчеркнем, что переход /č/ в /š/ наблюдается не только в основах глаголов взаимности/сочетности. Имеются и другие примеры (два существительных и два отмычных глагола), которые также подтверждают рассматриваемое звуковое изменение: МК III 37 *yarpčan* «полынь», *yawčan* «то же» // чагат., осман. *yawşan*, кыпчак., осман. *yavşan*, турецк. *yavşan*, азерб., туркмен.

¹ Этимология Дж. Клоусона МК *qarčaq* («отлагольное существительное от *kar-*; возможно, синкопа из **karişak*» [3, с. 581]) не может быть принята.

yovšan, кумык. *yuvšan*, ногайск. *yuvsan*, казах. *žuvsan*, кирг. *jūšan*, тувин. *čašpan* «то же» < **yapšan* < **yawšan* < **yaučan*.

Второй ранний пример — из волжско-булгарского. В одной из булгарских эпиграфий, датируемой XIV в., встречается слово *bačne*, которое соответствует общетюркскому *bašinda* и означает «в начале». Это слово находится в следующем контексте: *şafar aysi bačne eti* [5, 6].

Г. В. Юсупов не смог объяснить значения данного слова. Я отмечал уже ранее (см. [6]), что *bačne* в приведенном предложении означает «в начале» и соответствует общетюркскому *bašinda*. Слово *bačne* анализируется следующим образом: *bačne* < **bač-i-n-e*, т. е. *bač* «начало, голова», *-i-* — суффикс принадлежности 3-го лица, *-n-* — так называемый местоименный *n*, *-e* — архаичный суффикс дательно-местного падежа *-a/-e*. Очевидно, что это слово образовано по модели волжско-булгарского *išne* «в, внутри» < **ič-i-n-e* = чуваш. *ăšne* «то же».

Таким образом, *bačne* (не *bašne!*) ясно указывает на то, что волжско-булгарским словом для обозначения головы, начала было не *baš*, а *bač*, восходящее, вероятно, к более раннему **balč*, что давно отмечено Рамstedтом. Как известно, Рамстедт считал, что чуваш. *puš* «голова» восходит не к общетюркскому *baš*, а, судя по конечному /š/, к гипотетическому **balč* — форме, идеально соответствующей нанайскому *balča*, *balja* «лицо, внешность, голова» [1, с. 109]. К этой этимологии можно добавить также третье алтайское соответствие: монг. *-balji* «голова» в сложном слове *tarbalji* «ястреб-перепелятник; степной орел» < «с белой отметиной на голове» (см. [7]). Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что чувашское слово *puš* восходит к форме, сходной с волжско-булгарским *bač*. Последнее, в свою очередь, восходит к еще более ранней форме **balč*, которая также является прототипом общетюркского **baš*. Таким образом: **balč* > волжско-булгар. *bač* > чуваш. *puš*, **balč* > **balš* > др.-турк. *baš*.

Переход /č/ в /š/ наблюдается и в современных тюркских языках. Приведем два примера:

1. Общетюркское (уйгур., МК и т. д.) *qurša-* «опоясывать, окружать», татар., башкир. *korša-* «то же», тув. *kırža-* «то же», казах., к.-калип., ногайск. *kursa-* «то же», турецк. *kuşan-* «опоясываться» (*kuşa-n-*), *kuşat-* «опоясывать; окружать, осаждать; захватывать» (*kuşa-t-*), азерб. *ğuşan-* «опоясываться», *ğuşat-* «обматывать вокруг талии», туркм. *ğuşa-* «опоясывать», *ğurşa-* «окружать», *ğuşat-* «заставлять опоясывать», *ğurşat-* «заставлять окружать» < **qurša-* < **qurča-* < *qur* «пояс, кушак» + *ča-* // алтайск., кирг. *kurča-* «опоясывать, окружать», хакас. *xırča-* «то же», казах. *korša-* «окружать, огораживать» < **qorča-* < **qurča-* < *qur* «пояс».

Очевидно, что алтайская, киргизская и хакасская формы с /č/ являются более древними, чем формы с /š/. То же справедливо и в отношении казахской формы с /š/, так как она восходит к более старой форме с /č/. Рассматриваемый глагол — производный от существительного *qur* «пояс, кушак». Что касается отмыченного глагольного суф. *-ča-* / *-če-*, то он обнаруживается в монгольском, например, *dayiča-*, *dayiči-* «быть враждебным, вести войну, действовать как враг» < *dayi(n)* «враг», *nökče-* «становиться близким» < *nökör* «друг», *qanica-* «быть другом или приятелем» < *qani* «друг, приятель» и т. д. Якутское *kurdā-* «опоясывать» не может восходить к форме с /č/: оно восходит к более древней и исходной форме **qurla-*.

2. Орхон. *yetšaq*, *yimšaq* «мягкий» [8], уйгур. *yumšaq* «то же», *yumša-* «становиться мягким», МК *yutšaq* «мягкий», *yutša-* «становиться мягким», общетюрк. *yutšaq*, *yutša-* «то же» // тув. *čitča-* «становиться мягким»

< **yutča-*, якут. *simnā-* «то же» < **yimča-* < **yutča-*, тув. *čitčak* «мягкий» < **yutčak*, якут. «*simnagas* «то же» < **yutčaqac* (ср. др.-турк. *qatči* «плеть, кнут») якут. *kimñi* и т. п.), чуваш. *şemše* «мягкий» < **yemče*, *yimče*.

Общетюрк. *yutša-*, тув. *čitča-* и якут. *simnā-* (< **yutča-*), вероятно, образованы от именного корня типа **yem*, **yim* или **yut* с суф. *-ča* из рассмотренного выше *qurča-*; ср. монг. *nimgen*, *nimegen* «тонкий, тощий»; *nimgere-* «истончаться», *nimnagin* «худой, истощенный (о животных)», эвенк. *nemkin* «тонкий, нежный», *nemkiken*, *nemkän* «очень тонкий».

Общетюрк. *yutšaq* «мягкий» встречается с /č/ также в некоторых среднетьуркских источниках, а именно, в кыпчакском словаре, датируемом XV в.: At-tuħfa... *yutčaq* «мягкий». Дж. Клоусона удивляет наличие здесь /č/ вместо /š/. Тем не менее, тувинская и якутская формы, рассмотренные выше (т. е. тув. *čitča-* «становиться мягким», *čitčak* «мягкий», якут. *simnā-* «становиться мягким» и *simnagas* «мягкий»), доказывают, что звук /š/ в *yutša-*, *yutčaq* является лишь вторичным. Следовательно, наличие согласного /č/ в At-tuħfa... *yutčaq* нисколько не удивительно, так как /č/ является первичным и исходным.

Как отмечал Рамстедт, в чувашском имеется два суффикса взаимности/совместности: 1) *-s-* (искийный чувашский суффикс, восходящий к первичному *-č-*); 2) *-š-* (общетюркский суффикс, заимствованный из татарского). Более или менее полный список чувашских глагольных основ с суф. *-š-* был опубликован в [9]. Он содержит следующие основы: *avr-ä-s-* (*avär-*), *än-ä-s-* (*än-*), *kala-s-*, *kan-ä-s-* (*kan-*), *kēv-ě-s-* (*kēv-/kü-*), *kurän-ä-s-*, *pēt-ě-s-*, *śap-ä-s-*, *śirt-ä-s-*, *śuraš-* (< **śura-* < **yara-*), *śän-ä-s-*, *śu-s-*, *tap-ä-s-*, *tat-ä-s-*, *tiv-ě-s-*, *vales-* (< **vale-* < **üle-*), *vär-s-*.

К этим 18 глаголам могут быть добавлены следующие: *virnaš-* «селиться» < **vurna-s-* < **orna-č-* = общетюрк. *orna-s-*; *sipäš-* «прилипать, приставать» < **yarič-* < *yap-ı-č-* = общетюрк. *yariš-* < *yap-* «покрывать»; *xirēš-* «противиться, сопротивляться, возражать» < **qarič-* < *qar-i-č-* = уйгур. *qariš-* «не ладить, скориться», общетюрк. *qarši*, *qaršu* «противоположный, против» (= чуваш. *xirēš* «то же» < **xirēš* < **qarči*), МК *qaršut* «противоположный». Первичный тип этой глагольной основы, возможно, обнаруживается в МК *qaru* «против», которое встречается в следующем стихе: МК II 83 *Yaǵı qaru kiriš kurdum* «я натянул лук [целясь] в врага». МК *qaru* может быть объяснено наилучшим образом как деепричастие на *-i* от глагольного корня **gar-* «противостоять, противиться, сопротивляться».

Перевел с английского Чирикба В. А.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ramstedt G. J. Zur Verbstammbildungslehre der mongolisch-türkischen Sprachen // JSFOu. 1912, XXVIII. 3.
2. Tekin T. Zetacism and sigmatism in Proto-Turkic // AOH. 1969. XXII. Fasc. 1. P. 60, 63.
3. Clauson G. An etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish. Oxford, 1972.
4. Brockelman C. Osttürkische Grammatik der islamischen Literatsprachen Mittelasiens. 1–7. Leiden, 1951–1954. S. 205.
5. Юсупов Г. В. Итоги полевых эпиграфических исследований 1961–1963 гг. в Татарской АССР // Эпиграфика Востока. 1972. Вып. XXI.
6. Tekin T. On Volga Bulgarian *bačne* // PIAC Newsletter. 1975. No. 10. P. 8.
7. Tekin T. Once more zetacism and sigmatism // CAJ. 1979. XXIII. 1–2. P. 131.
8. Tekin T. A Grammar of Orkhon Turkic. Bloomington, 1968. P. 231, 403.
9. Nauta A. Lambdazismus im Tschuwassischen: Gtū. š = Tschuw. l und š // Altaistic studies, Stockholm, 1985.